opusdei.org

“Ite ad Ioseph”, Пойдите к Иосифу

Проповедь Святого Хосемарии о Святом Иосифе в аудио формате.

18.03.2016

В мастерской Иосифа

В МАСТЕРСКОЙ ИОСИФА*

39 Церковь видит в Святом Иосифе своего защитника и покровителя. О нем размышляли веками, рассматривая различные эпизоды его жизни в свете постоянной

верности миссии, порученной ему Господом. Поэтому вот уже много лет я взываю к нему, говоря: *Отец наш и Господин.*

В самом деле, Святой Иосиф – Отец и Господин. Он защищает и сопровождает на земном пути почитающих его так же, как защищал и сопровождал Иисуса-Младенца и Иисуса-Отрока. Познав его лучше, мы открываем, что Святой Патриарх – это Учитель внутренней жизни, ибо учит нас познавать Иисуса и жить с Ним. Он открывает нам, что мы – члены семьи Божией. Всему этому учит нас Иосиф, обычный человек – такой же, как мы. Отец семейства, труженик, который зарабатывал себе на хлеб в поте лица своего. Все это имеет значение, дает нам повод к размышлениям и приносит радость.

Сегодня, в праздник Святого Иосифа, я хочу вспомнить этот образ и то, что говорит о нем Евангелие, помогая нам лучше понять послание Божие, сокрытое в простой жизни Обручника Девы Марии.

Образ Иосифа в Евангелии

40 Евангелисты Матфей и Лука говорят о Святом Иосифе как о человеке, происходящем из знатного рода Давида и Соломона, царей Израилевых. С исторической точки зрения подробности этого родства представляются смутными. Мы не знаем, какое из двух родословий, поведанных Евангелистами, принадлежит Марии, Матери Иисуса по плоти, а какое – Иосифу, Его отцу по еврейскому закону. Мы также не знаем, какой город был родным для Иосифа – Вифлеем, куда он пошел для

переписи, или Назарет, где он жил и работал.

Напротив, мы точно знаем, что он – не богач, а труженик, как миллионы других людей по всему свету. Он занимается смиренным ремеслом, которое выбрал для Себя и Сам Господь, принявший нашу плоть и на тридцать лет ставший одним из многих.

Святое Писание говорит нам, что Иосиф был ремесленником. Некоторые Отцы Церкви уточняют, что он был плотником. Святой Иустин, говоря о трудовой жизни Иисуса, утверждает, что Господь делал плуги и хомуты[1]. Возможно, основываясь на этих сведениях, Святой Исидор Севильский заключает, что Иосиф был кузнецом. Во всяком случае – он был ремесленником и, обладая немалым уменьем, накопленным

за годы опыта, работал на благо своих сограждан.

Сильная личность Иосифа проявляется во многих евангельских эпизодах. Он никогда не выглядит робким – напротив, умеет находить выход из трудных положений, ответственно и творчески выполняя задания Божии.

Я не согласен с классической традицией в живописи, которая изображает Святого Иосифа стариком – несомненно, с добрым намерением, желая подчеркнуть приснодевственность Марии. Нет, я вижу его молодым и крепким – быть может, чуть старше Богородицы, но в самом расцвете лет и сил человеческих.

Нет нужды ждать до старости, чтобы упражняться в добродетели чистоты. Целомудрие рождается из любви. Сила и энергия

молодости для чистой любви – не препятствия. Святой Иосиф был молод сердцем и телом, когда женился на Марии, узнал тайну Ее Богоматеринства и жил рядом с Ней, уважая Ее девственность, которую Господь дал миру как один из знаков Своего пришествия. Кто не может понять такую любовь, тот не знает ни истинной любви, ни христианского смысла целомудрия.

Как мы уже сказали, Иосиф был ремесленником из Галилеи – одним из многих. Чего ожидать от жизни в таком захолустье, как Назарет? Ничего, кроме работы изо дня в день и все с тем же усилием. А после рабочего дня – дом, маленький и бедный, где можно набраться сил и на следующий день снова взяться за дело.

По-еврейски имя Иосиф означает *Бог прибавит.* К святой жизни тех, кто исполняет Его волю, Бог прибавляет новую, таинственную глубину, делая ее божественной, придавая ценность каждому ее моменту. К святой и смиренной жизни Иосифа прибавилась жизнь Пречистой Девы и Господа нашего Иисуса Христа. Бог не позволит, чтобы кто-то превзошел Его в щедрости. Иосиф мог бы повторить слова своей Невесты, Пресвятой Марии: “Quia fecit mihi magna qui potens est”, *сотворил Мне величие Сильный, призрев на смирение Рабы Своей**[2]***.

Иосиф был простым человеком, которому Бог доверил совершить великие дела. Он сумел прожить всю свою жизнь в согласии с Волей Божией – и поэтому Святое Писание восхваляет его, говоря, что он праведен[3]. Для евреев “праведен” значит благочестив,

безупречен в служении Богу, послушен Воле Божией[4]. Иногда “праведен” означает добр и милосерд к ближнему[5]. Словом, праведен тот, кто любит Бога и являет эту любовь, исполняя Его заповеди в служении людям, своим братьям.

Вера, надежда и любовь Иосифа

41 Праведность – не простое подчинение правилам. Она рождается глубоко внутри и должна стать источником жизни, ибо *праведный своею верою жив будет**[6]***. Жить верой! Святой Иосиф исполнил этот завет, который часто становится темой для молитвенных размышлений апостола Павла. Он не придерживался мертвых схем, он творил Волю Божию осознанно и решительно. Закон, соблюдаемый всяким благочестивым евреем, был для него не холодным

собранием догм, а выражением воли Бога Живого. Поэтому он сумел узнать глас Божий, неожиданно и удивительно прозвучавший в его жизни.

Ибо история Святого Патриарха – это история земного существования простого, но не легкого. Пережив многое, он узнает, что сын Марии зачат от Духа Святого. Сын Божий, потомок Давида по плоти, рождается в пещере – и Ангелы празднуют Его Рождество. Великие люди приходят из дальних стран, чтобы Ему поклониться. Но царь Иудейский хочет смерти Сына Божия и принуждает Его к бегству. Господь – беззащитный младенец, ищущий спасения в Египте…

42 Поведав обо всех этих событиях в своем Евангелии, Святой Матфей подчеркивает верность и преданность Иосифа, который без

колебаний исполняет то, что заповедует ему Бог – хотя смысл этих заповедей кажется ему иногда смутным и не имеющим связи с Божией волей во всей ее полноте.

Церковные писатели и Отцы Церкви не раз подчеркивали твердость его веры. Ссылаясь на слова Ангела, приказавшего Иосифу бежать от Ирода в Египет[7], святой Иоанн Златоуст комментирует: *Иосиф не удивился этим словам, не воскликнул: “Все это очень неясно! Ты Сам возвестил недавно, что Он спасет Свой народ, а сейчас оказывается, что Он и Себя-то спасти не может, и мы должны бежать, терпя невзгоды длительного путешествия; это совсем не похоже на то, что Ты обещал мне”. Иосиф так не сказал, ибо был человеком верным. Он также не спрашивает, когда ему*

вернуться, хотя Ангел ничего не говорит ему об этом: “Будь там, – в Египте, – *доколе не скажу тебе”. И Иосиф подчиняется, верует и терпит с радостью все испытания**[8]***.

Вера Иосифа непоколебима, его послушание всегда стремительно и безупречно. Чтобы хорошо понять урок, данный нам Святым Патриархом, необходимо осмыслить его действенную веру, его послушание, столь не похожее на покорное принятие событий, происходящих помимо его воли. Ибо христианская вера не имеет ничего общего с конформизмом, пассивностью, внутренней инерцией.

Иосиф отдал всего себя без остатка в руки Божии, но никогда не отказывался от попыток осмыслить ход событий – и поэтому получил от Бога

истинную мудрость, дар познания дел Божиих. Он учился тому, что сверхъестественный замысел обладает божественной логикой, которая иногда не совпадает с человеческими планами.

Святой Патриарх не отказывается от осмысления обстоятельств своей жизни, но при этом ничто не может отвлечь его от исполнения насущных обязанностей. Напротив, он ставит человеческий опыт на служение своей вере. Вернувшись из Египта и услышав, что *Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, Иосиф убоялся туда идти**[9]***. Он учится действовать по Замыслу Божию – и в подтверждение своей догадки получает откровение: идти дальше и поселиться в Галилее.

Такова была вера Иосифа: полная, твердая, доверчивая. Она

проявляется в умном послушании и активном повиновении Воле Божией. И все это – с верой, надеждой, любовью. Его вера сливается с Любовью – с любовью к Богу, Который исполнял обетования, данные Аврааму, Иакову и Моисею; с любовью к Марии, его невесте; с любовью к Иисусу, его сыну. Вера и любовь – в надежде великой миссии искупления душ человеческих, для исполнения которой он, плотник из Галилеи, послужил орудием в Божьих руках.

43 Вера, надежда, любовь – вот основа жизни Иосифа. И любой христианской жизни. Верная любовь, любящая вера, доверчивая надежда – зерно его великодушия и самоотверженности. Поэтому его праздник – хороший повод для возобновления нашей решимости отдать себя тому христианскому

призванию, которое Господь даровал каждому из нас.

Если мы искренни в своем стремлении жить верой, надеждой и любовью – то возобновление нашей решимости без остатка вручить себя Богу вовсе не есть омоложение того, что стало бренным. Если есть вера, надежда и любовь, то возобновить – значит остаться в руках Божиих, утвердиться на пути преданности и верности, несмотря на личные ошибки, падения и слабости. Возобновить нашу решимость отдать себя Богу – значит, повторяю, возобновить верность тому, чего ждет от нас Бог: обязанности любить на деле.

Любовь проявляется особым образом. Иногда говорят, что она – стремление к самоудовлетворению, средство эгоистического самоутверждения.

Но ведь это совсем не то! Любить воистину – значит выйти за собственные пределы, отдать себя без остатка. Любовь приносит радость – но ту радость, корни которой крестообразны. Пока мы находимся на земле и не достигли полноты будущей жизни, невозможна истинная любовь без жертвенности и боли – той боли, которой надо наслаждаться. Она – источник глубокой радости, но в то же время – настоящая боль, которая требует победы над эгоизмом и возводит Любовь в абсолютное правило всех наших дел.

44 Дела Любви всегда велики, даже если речь идет о том, что кажется незначительным. Бог приблизился к нам, людям, бедным творениям, и сказал нам, что Он нас любит: “Deliciae meae esse cum filiis hominum”, *радость моя была с сынами*

человеческими[10]. Господь нас учит, что важно все: и те дела, которые мы, судя по-человечески, считаем великими, и те, которыми, напротив, пренебрегаем. Ничто не пропадет. Бог никого не презирает. Все люди – в семье и на работе, в исполнении своих обязанностей и в осуществлении своих прав, – призваны к соучастию в Царствии Небесном.

Вот чему учит нас жизнь Святого Иосифа – эта простая жизнь, в которой чередуются дни и годы, похожие друг на друга. Я часто об этом думал, размышляя о нем – и это одна из причин, по которым я так его почитаю.

Когда 8 декабря прошлого года в заключительной речи первой Сессии II Ватиканского Собора Святой Отец Иоанн XXIII возвестил о том, что отныне

упоминание о Святом Иосифе внесено в канон* Божественной Литургии, высокопоставленный член Римской Курии сразу же позвонил мне и сказал: *Rallegramenti! Поздравляю! Узнав об этом, я сразу подумал о вас и о той радости, которую доставит вам это известие.* В самом деле, я был очень обрадован, ибо Собор, представляющий всю Церковь, соединенную в Святом Духе, провозгласил глубокую духовную ценность простой трудовой жизни Святого Иосифа, прожитой в совершенном исполнении воли Божией.

Освящать свой труд, освящаться в труде, освящать других своим трудом

45 Описывая дух Opus Dei – Дела Божия, которому я посвятил всю свою жизнь, я сказал, что он, как на стержне, держится на

повседневной работе, на *профессиональном труде,* исполняемом в миру. Божественное призвание дарует нам миссию участия в единственном задании Церкви: свидетельствовать о Христе, возвращая все сущее Богу.

Когда Бог дарует нам призвание, Он как бы зажигает свет, который помогает нам узреть смысл нашего бытия. Вся наша жизнь – настоящая, прошлая и будущая, – обретает новое измерение и глубину, о которых мы раньше и мечтать не смели. Все события занимают свои истинные места. Мы понимаем, куда хочет привести нас Господь. Мы чувствуем себя ведомыми той доверенной нам миссией.

Бог извлекает нас из тьмы невежества, уводит с неверного пути, послушного произволу

истории. Где бы ни было наше место в миру – Он призывает нас громким голосом, как когда-то призвал Андрея и Петра: “Venite post me, et faciam vos fieri piscatores hominum”, *идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков**[11]***.

Живущий верой может столкнуться с трудностями и борьбой, болью и даже горечью, но никогда – с отчаянием и беспокойством, ибо он знает, что его жизнь полезна, что он появился на свет не напрасно. Христос говорит: “Ego sum lux mundi; qui sequitur me non ambulat in tenebris, sed habebit lumen vitae”, *Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни**[12]***.

Этот свет, даруемый Господом, мы заслуживаем любовью, смиренно признавая свою потребность в

спасении и повторяя вместе с Петром: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни. И мы уверовали и познали, что ты Христос, Сын Бога живаго**[13]***. Лишь тогда мы вправе сказать, что не ходим во тьме, ибо за нашим ничтожеством, как солнце за тучами, сияет свет Божий.

46 Вера и христианское призвание определяют наше бытие не частично, а полностью. Наши отношения с Богом неизменно предполагают полную самоотдачу, и человек, живущий верой, воспринимает жизнь в новой перспективе, которую дает ему Бог.

У вас, отмечающих сегодня со мной праздник Святого Иосифа, разные профессии, вы принадлежите к разным нациям и расам, говорите на разных языках.

У каждого из вас своя семья. Вы получили профессиональное образование в учебных заведениях, на заводе или в офисе и в течение многих лет делали свое дело. Наладив деловые и дружеские отношения со своими коллегами, вы вместе с ними участвовали в решении проблем вашего предприятия и того общества, в котором живете.

Напоминаю вам еще раз, что все это не чуждо Замыслу Божию. Ваше человеческое призвание является частью – важной частью! – призвания божественного. Поэтому вы должны освящаться, как раз освящая ваш труд и вашу среду – профессию, которая наполняет ваши дни; ваш очаг, вашу семью, любимую вами родину. И таким образом вы содействуете освящению других.

47 Работа – неизбежный спутник человеческой жизни. С ней связаны усилия и усталость. Они – плод брани и боли, знаки присутствия греха и необходимости Искупления. Но работа сама по себе не проклятье, не наказание. Те, кто так думает, плохо читали Священное Писание.

Пора нам, христианам, заявить во весь голос, что работа – это дар Божий, что бессмысленно делить людей на категории по роду занятий, считая одни профессии благороднее других. Труд – любой труд – свидетельствует о достоинстве человека, о его власти над творением. Он дает нам возможность совершенствования, а также средства на содержание семьи. Он соединяет нас с другими людьми и позволяет улучшать общество,

способствуя прогрессу всего человечества.

Для христианина эти перспективы расширяются, ибо труд видится ему как соучастие в деле Творца, Который, сотворив людей, благословил их и сказал им: *Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле**[14]***. Сам Христос трудился – и поэтому труд предстает перед нами как реальность, которая была Им искуплена. Она – не только обрамление человеческой жизни, но средство и путь к святости. Реальность, которая освящает и которую можно освящать.

48 Не следует забывать, что достоинство труда основано на

Любви. Великое преимущество человека состоит в том, что он может любить и так выходить за пределы преходящего и временного. Он может любить других тварей, произнося осмысленно: “ты” и “я”. Он может любить Бога, Который отверзает нам врата Небесные и делает нас членами Своей семьи. Который позволяет нам говорить с Ним лично – лицом к Лицу.

Поэтому человек не может ограничиться только рабочим процессом. Работа рождается из любви, являет любовь и любви подчиняется. Мы узнаем Бога, не только созерцая природу, но и осмысливая опыт наших усилий, нашего труда. Работа становится молитвой, благодарением, ибо мы знаем, что Бог поместил нас на землю, что Он нас любит, что мы – наследники Его обетований. Он говорит нам по справедливости

устами апостола Павла: *Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.***[15]**

49 Профессиональная работа становится также и апостольским служением, поводом для отдачи себя другим, дабы явить им Христа и привести к Отцу. И это лишь последствия любви, которую Святой Дух изливает в наши души. В словах Павла к Ефесянам о том обновлении, которое предполагает призыв к христианству, мы читаем: *Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся***[16]**. А ведь люди нуждаются не только в хлебе земном, чтобы кормиться, но также и в Хлебе Небесном, просвещающем и согревающем их сердца. В вашей работе и вытекающих из нее начинаниях,

в ваших беседах, в ваших отношениях с людьми вы можете и должны исполнять эту заповедь апостольского служения.

Работая в этом духе, мы увидим, как наша жизнь – вопреки всем ограничениям, свойственным нашему положению здесь, на земле, – становится предвкушением той Небесной славы, той близости с Богом и со святыми, в которой будут царствовать только любовь и великодушие, верность, дружба и радость. В повседневных трудах вы найдете настоящий материал, надежный и прочный, позволяющий вам воплотить в реальность вашу христианскую жизнь и сделать плодотворной ту благодать, которую дарует вам Христос.

Главную роль в этой работе, исполненной пред Ликом

Божиим, сыграют добродетели веры, надежды, любви. Все, что с ней связано, все проблемы, из нее вытекающие, станут пищей для ваших молитвенных размышлений. Те усилия, которые вы прилагаете, чтобы закончить свой труд, станут поводом для несения Креста, что так важно для всякого христианина. Опыт слабостей и провалов, сопровождающих любое человеческое начинание, дарует вам больше реализма, смирения и способности к пониманию чужих оплошностей. Успехи и радости станут поводом для благодарений Богу и помогут вам понять, что вы живете не ради себя, а ради служения Богу и людям.

Чтобы служить – служи !

50 Чтобы жить, освящая свою профессию – надо работать. Работать усердно, с большим

человеческим и духовным прилежанием. Для контраста я хочу напомнить вам о том, что рассказывает одно из апокрифических Евангелий: *Его отец был плотник и делал в это время орала и ярма. И богатый человек велел ему сделать для него ложе. Но когда одна перекладина оказалась короче другой и Иосиф не мог ничего сделать, мальчик Иисус сказал Своему отцу Иосифу: “Положи рядом два куска дерева и выровни их от середины до одного конца”. И когда Иосиф сделал то, что ребенок сказал ему, Иисус встал с другого конца и взял короткую перекладину, и вытянул ее, и сделал равной другой. И Его отец Иосиф видел это и дивился, и он обнял и поцеловал ребенка, говоря: “счастлив я, что такого Сына дал мне Бог”****[17]***.

На самом деле Иосиф не мог так работать. Он не искал *чудесных*, легких выходов. Напротив, он был постоянен, упорен, трудолюбив. А если надо – то и находчив. Христианин знает, что Бог творит чудеса и в наше время так же, как много столетий назад, ибо “non est abbreviata manus Domini”, *рука Господа не сократилась**[18]*** и власть Его не уменьшилась.

Но чудеса – это проявление спасительного всесилия Божия, а не легкий способ исправления последствий нашей некомпетентности. Чудо, которого ожидает от вас Господь, – это ваше упорство в христианском, божественном призвании. Это освящение повседневного труда – чудо, которым ежедневную прозу вы превращаете в героическую поэму, исполняя с любовью свои повседневные занятия. В них поджидает вас Господь, требуя

вашей ответственности, мастерства и стремления к апостольскому служению.

Поэтому я могу предложить вам девиз для вашей работы: *чтобы служить – служи.* Чтобы творить дела – надо уметь их закончить. Я не верю в искренность человека, который не старается достичь мастерства, чтобы достойно завершать доверенные ему дела. Желание творить добро – прекрасное чувство, но этого недостаточно. Надо уметь творить добро, используя все имеющиеся в нашем распоряжении средства, стремясь к человеческому совершенству во всем, что мы делаем.

51 Но это человеческое служение, эти навыки, которые мы могли бы назвать техническими, эту компетентность в работе необходимо подкрепить чертой,

которая была определяющей в труде Святого Иосифа и должна быть таковой в жизни любого христианина. Это желание служить и помогать ближнему. Святой Иосиф не превращал свой труд в орудие личного самоутверждения, хотя и утверждал в себе зрелую и твердую личность постоянством в труде. Патриарх сознавал, что, работая, он исполняет волю Божию. Он думал о своих родных, об Иисусе и Марии, а также о всех жителях Назарета.

Он был одним из немногих, если не единственным ремесленником в городке. Как обычно бывает в таких маленьких местечках, ему, плотнику, полагалось владеть и многими другими навыками – мог и вышедшую из строя мельницу в порядок привести, и прохудившуюся крышу перед зимой отремонтировать. Своим

прилежным трудом он помогал ближним в их житейских заботах. Его ремесло служило многим людям и улучшало жизнь других семей Назарета. Его работу сопровождала улыбка, шутка, любезное слово, сказанное как бы между делом, но возвращающее веру и радость тем, кто их почти утратил.

52 Иногда, потрудившись для тех, кто беднее его самого, Иосиф принимал от них в качестве платы какую-нибудь малоценную вещь. И им доставляло удовольствие думать, что они ему заплатили. В то же время он должен был требовать платы в пределах разумного – не больше, но и не меньше. Он должен был проявить способность получить столько, сколько следовало ему по справедливости – ибо верность Богу не означает отказа от прав, которые являются и

обязанностями. Ведь плодами своего труда он кормил Семью, доверенную ему Богом.

Но требование того, что вам причитается, не должно проистекать из эгоизма. Мы не любим справедливости, если не хотим, чтобы ею пользовались все. Это несправедливо – замыкаться в рамках удобной религиозности, забывая о нуждах ближнего. Кто хочет быть справедливым пред Ликом Божиим, тот делает все, чтобы справедливость осуществилась среди людей. И не только для того, чтобы не было посрамлено имя Божие, но и потому еще, что сердцу христианина должны быть свойственны все благородные устремления сердец человеческих. Перефразировав знаменитый текст апостола Иоанна[19], можно утверждать, что говорящий “я справедлив к

Богу”, но несправедливый к людям – лжец. И нет в нем истины.

Как и все христиане, которые пережили этот момент, я воспринял с радостью учреждение Дня Святого Иосифа плотника. Этот праздник, утверждающий божественное значение труда, показывает нам, что и в своей общественной жизни Церковь – только эхо главных истин Евангелия, о которых Господь просит нас помнить и размышлять всегда, а в наше время особенно.

53 Мы уже много говорили об этом, но я хочу еще раз подчеркнуть естественность и простоту жизни Святого Иосифа, который не отгораживался от своих сограждан, не возводил вокруг себя никчемных барьеров.

Хотя это, возможно, и полезно в определенные моменты или в определенных обстоятельствах, но обычно я не люблю говорить о *католических рабочих, католических инженерах, католических врачах* словно католики составляют маленькую группу, отдельную от других – вид внутри рода. Это может создать впечатление, что существует пропасть между христианами и остальным человечеством. Я уважаю противоположные мнения, но мне кажется, что вернее будет говорить о рабочих, которые являются католиками, или о католиках, которые являются рабочими; об инженерах, которые являются католиками, или о католиках, которые работают инженерами. Ибо человек, который верует и занимается умственным, техническим или физическим трудом, чувствует себя, да и

является по сути, в единении с другими – общими обязанностями, общим желанием совершенствоваться, жаждой борьбы с общими проблемами и стремлением к их разрешению.

Усвоив все это, католик сумеет сделать из своей повседневности свидетельство веры, надежды и любви – свидетельство естественное и простое, которое не нуждается в показухе. Цельностью своей жизни он явит постоянное присутствие Церкви в миру – ибо все католики сами по себе составляют Церковь и по праву являются членами единого Народа Божия.

Отношения Иосифа и Иисуса

54 Уже давно я полюбил эту трогательную молитву Святому Иосифу, которую Церковь предлагает нам в числе молитв, читаемых священником перед

Литургией: *Иосиф, муж блаженный и счастливый, ты, кто видел и слышал Бога, Которого многие пророки и цари желали видеть и не видели, желали слышать и не слышали; и не только видел и слышал Бога, но и носил Его на руках, целовал, одевал и окружал заботой, молись о нас.* Эта молитва послужит нам введением в последнюю тему, к которой я приступаю сегодня: неизреченные отношения Иосифа и Иисуса.

Для Святого Иосифа жизнь Иисуса была постоянным открытием своего призвания. Мы уже вспоминали ее первые годы, изобилующие различными противоречивыми обстоятельствами: прославление – и бегство в Египет, великолепное пришествие волхвов – и нищета яслей, песнь ангелов – и безмолвие людей. Когда наступает

время Сретения – время представить Младенца пред Господа, – Иосиф, принесший скромный дар, двух горлиц, слышит, как Симеон и Анна провозглашают Иисуса Мессией. *Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем*,[20] – пишет Евангелист Лука. Позже, когда отрок Иисус остается во храме, тот же Евангелист сообщает нам, что Мария и Иосиф не знали об этом, искали Его три дня и *удивились*, когда нашли[21].

Иосиф удивлен. Мало-помалу Господь открывает ему Свой Замысел. И он стремится понять его. Как всякая душа, которая хочет следовать за Иисусом, он сразу понимает, что невозможно брести за Ним с изможденным лицом, что для рутины нет места. Остановка на каком-то уровне и почивание на лаврах не радуют Бога. Он требует больше, и Его

пути – не то же, что наши. Святой Иосиф, как никто другой, учился у Иисуса открывать свою душу и сердце, всегда бодрствуя, чтобы узнать великие дела и чудеса Божии.

55 Но если Иосиф учился от Иисуса жизни божественной, то я позволю себе сказать, что на человеческом уровне он сам учил Сына Божия. Мне не нравится звание *отца по закону,* которое иногда к нему применяют. Оно создает впечатление, что между Иисусом и Иосифом были холодные и неискренние отношения. Разумеется, наша вера говорит нам с предельной ясностью, что он не был отцом Господа по плоти. Но ведь отцовство утверждается не плотью единой.

Надо не только дать Иосифу звание отца, – читаем мы в одной

из проповедей бл. Августина, – *но надо дать ему это звание с большим основанием, чем кому-либо другому*. И далее: *Каким образом он был отцом? Его отцовство было настолько глубже, насколько оно было целомудреннее. Некоторые думали, что он был таким же отцом нашего Господа Иисуса Христа, как и те, которые рождают детей по плоти и принимают их лишь как плод своих чувств… Отсюда слова Святого Луки: “Иисус был, как думали, сын Иосифов”. Почему он говорит, что так только думали? Потому, что человеческие суждения относятся к тому, как обычно бывает у людей. Да, Господь не родился от семени Иосифа; однако по своему благочестию и любви Иосиф имел от Девы Марии Сына, Который был Сын Божий**[22]***.

Он любил Иисуса, как отец любит сына, и дал Ему самое лучшее, что у него было. Иосиф заботился об этом Ребенке, как повелел ему Бог, и сделал Иисуса ремесленником, передав Ему свое мастерство. Поэтому соседи в Назарете называли Его “faber”, *плотником*, или “fabri filius”, *сыном плотника*[23]. Иисус работал с Иосифом в его мастерской. Каким же должен был быть Иосиф, как должна была действовать в нем благодать Божия, чтобы он смог исполнить до конца эту задачу и воспитать по-человечески Сына Божия?

Ибо Иисус наверняка был похож на Иосифа и чертами Своего характера, и тем, как Он работал, как говорил. В Его реализме и наблюдательности, в том, как Он садился за стол и преломлял хлеб, в том, как излагал учение – конкретно, приводя примеры из

повседневной жизни, – отражаются Его детство и молодость, а следовательно, и те отношения, которые были у Него с Иосифом.

Нельзя не признать сокровенную глубину этой тайны. Иисус-человек, говоривший с акцентом определенной области Израиля и во многом похожий на ремесленника по имени Иосиф, – этот Иисус есть Сын Божий. И кто может учить Бога? Но Он воистину человек – и жизнь Его нормальна, естественна: сперва ребенок, потом отрок, помогающий Иосифу в мастерской. И наконец – зрелый муж в полноте возраста Своего: *Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.**[24]***

56 По-человечески Иосиф был наставником Иисуса и день за

днем самоотверженно и радостно окружал Его своей заботой и нежностью. Не отличный ли это повод назвать учителем внутренней жизни этого праведника, Святого Патриарха, в котором достигает кульминации вера Ветхого Завета? Ведь внутренняя жизнь – это не что иное, как постоянное и интимное общение со Христом и отождествление с Ним. И Иосиф сможет многое поведать нам об Иисусе! Почитайте его и общайтесь с ним без устали: “*IteadIoseph*”, *Пойдите к Иосифу.* Так гласит христианское Предание, беря слова из Ветхого Завета[25].

Учитель внутренней жизни, трудолюбивый работник, верный служитель Божий, пребывающий в постоянном общении с Иисусом, – таким был Иосиф. “*IteadIoseph*”, *Пойдите к Иосифу.* У него

христиане учатся тому, что это значит: принадлежать Богу, оставаясь всецело среди людей и освящая мир. Пойдите к Иосифу – и найдете Иисуса. Пойдите к Иосифу – и найдете Марию, Которая всегда наполняла миром чудесную мастерскую в Назарете.

* Проповедь произнесенная 19 марта 1963 года, в Праздник Святого Иосифа.

[1] Св. Иустин, *Dialogus cum Tryphone*, 88, 2, 8 (PG 6, 687).

[2] Лк 1, 48-49

[3] См. Мф 1. 19

[4] См. Быт 7, 1; 18, 23-32; Иез 18, 5; Притч 12, 10

[5] См. Тов 7, 5 и 9, 9 (пер. с Вульгаты)

[6] Авв 2, 4

[7] См Мф 2, 13

[8] Св. Иоанн Златоуст, *In Matthaeum homiliae*, 8, 3, (PG 57, 85).

[9] Мф 2, 22

[10] Притч 8, 31

* Первая евхаристическая молитва (прим. изд.)

[11] Мф 4, 19

[12] Ин 8, 12

[13] Ин 6, 68

[14] Быт 1, 28

[15] 1 Кор 10, 31

[16] Еф 4, 28

[17] *Евангелие детства,* ошибочно приписанное ап. Фоме, 13.

[18] Ис 59, 1

[19] См. 1 Ин 4, 20

[20] Лк 2, 33

[21] См. Лк 2, 48

[22] Бл. Августин, *Sermo* 51, 20 (PL 38, 351)

[23] См. Мк 6, 3; Мф 13, 55

[24] Лк 2, 52

[25] Быт 41, 55

pdf | document generated automatically from https://opusdei.org/ru-kz/article/ite-ad-ioseph-poidite-k-iosifu/ (19.11.2025)